

Поскольку в различных общественных системах материальное положение отдельных классов и групп неодинаково, в классовом обществе не может быть единых экономических взглядов, а соответственно, и единой политэкономии. При этом подчеркивалось, что степень научности последней зависит от того, с позиций какого класса ведется анализ, чьими глазами смотрит исследователь на окружающий мир. Естественно, единственной подлинно научной теорией объявлялась пролетарская политэкономия, поскольку именно интересы рабочего класса совпадают с интересами общественного прогресса, а все прочие учения после А. Смита и Д. Рикардо классифицировались как вульгарные, буржуазные, апологетические.

Ф. Хайек по этому поводу справедливо отмечал: «В конечном счете не так уж важно, отвергается ли теория относительности потому, что она принадлежит к числу «семитских происков, подрывающих основы христианской и нордической физики», или потому, что «противоречит основам марксизма и диалектического материализма». Также не имеет большого значения, продиктованы ли нападки на некоторые теории из области математической статистики тем, что они «являются частью классовой борьбы на переднем крае идеологического фронта и появление их обусловлено исторической ролью математики как служанки буржуазии», или же вся эта область целиком отрицается на том основании, что «в ней отсутствуют гарантии, что она будет служить интересам народа» [3, с. 122].

Идеология представляет собой совокупность различных более или менее упорядоченных иллюзорных идей, концепций, мифов, верований, догматов, заклиний, нормативов, обещаний, целевых установок, лозунгов и т. д., выражающая интересы одной или нескольких социальных общностей и ориентированная на замещение и подмену рациональных представлений о действительности в целях сохранения или изменения социальных идеалов, ценностей, норм, а также политических, общественных, экономических или бытовых отношений [2, с. 352].

Представляющая собой совокупность идей и мнений, позволяющих людям осмысливать свое место в мире, идеология организует отношения людей, принадлежащих к той или иной общественной структуре. Она исходит из определенным образом познанной или «сконструированной» реальности, ориентирована на человеческие практические интересы и направлена на манипулирование и управление людьми путем воздействия на их сознание. При этом в интересах любой социальной группы заставить поверить в универсальность своих идей. В рамках идеологии (в контексте осознания людьми собственного отношения к действительности, а также существа социальных проблем и конфликтов) содержатся цели и программы активной деятельности, направленные на изменение данных общественных отношений. Идеология призвана объединить своих сторонников по принципу

«кто не с нами, тот против нас». При этом степень разработанности наглядности образа идеологического противника выступает главным основанием сплоченности социальной группы – носителя идеологии.

В то же время необходимо отметить, что идеология не просто порождается существующими общественными отношениями, но обладает относительной самостоятельностью и сама оказывает активное влияние на общество, ускоряя или тормозя его развитие. М. Вебер, анализируя протестантскую этику, подчеркивает самостоятельное функционирование идей в качестве существенной основы для экономического роста. Идеология Реформации способствовала зарождению и формированию нового хозяйственного уклада. По прошествии времени ее представления сбросили свой религиозный наряд и нашли отражение в идеологии экономического либерализма.

Лозунгом новой, либеральной идеологии стал «laissez faire». Эта формула выражает идею полной экономической свободы, когда государство не вмешивается в производственную, торговую и финансовую деятельность своих подданных. Преследуя собственные интересы, человек наиболее действенным образом служит интересам общества. В этом смысле принцип «невидимой руки» А. Смита можно рассматривать как синтез идеологической и нормативно-политической концепций. С одной стороны, он содержит идеологическое обоснование и оправдание экономических реалий эпохи свободной конкуренции, с другой – практические выводы для государственной экономической политики.

Однако по мере расширения и углубления промышленной революции либеральная идеология об общественном прогрессе, основанном на «невидимой руке», столкнулась с жестокими фактами реальной действительности: разорением мелких производителей, быстрым ростом класса наемных рабочих, условия труда и жизни которых были ужасны, усиливающейся поляризацией общества, периодическими экономическими кризисами. В новых условиях идеологическая доктрина подверглась значительным изменениям. Сами сторонники либерализма оказались перед выбором между верой в преимущества свободной конкуренции и стремлением к общественному благу. В либеральном лагере произошел раскол: для одного его направления главными оказались принципы свободного предпринимательства, для другого – упор на сочетание либеральных ценностей с активной ролью государства в решении социальных проблем. Ситуация усугублялась появлением влиятельной альтернативной идеи – социализма. Считая противоречия капитализма неснимаемыми в рамках существующей системы производственных отношений, К.Маркс единственный путь преобразования общества видел в социалистической революции.

Маржиналистская революция последней трети XIX в. предприняла попытку освободить от идеологии экономическую науку, превратив ее в нейтральный с социально-политической точки зрения инструмент по-

знания. Стремление к идеологической нейтральности анализа побудило ученых этого направления отказаться от термина «политическая экономия», которая представлялась им классово ангажированной (в особенности, конечно, этот упрек относился к экономической теории К. Маркса), заменив его термином «экономикс».

Представляется, что уже сам подход «против кого дружим» демонстрирует, скорее, декларативный характер этой попытки деидеологизации экономической науки. У неоклассиков критика экономического учения К. Маркса стала прямо-таки хорошей традицией. Уже само настойчивое стремление опровергнуть теорию этого наиболее «идеологизированного» автора ставит под сомнение пресловутую идеологическую нейтральность его критиков. Например, согласно концепции предельной производительности Дж.Б. Кларка, каждый фактор производства получает ту сумму богатства, которую он создает. Распределение осуществляется на началах справедливости, эксплуатация отсутствует, современное общество прекрасно устроено, рабочим незачем стремиться к социальной революции.

Эти прямые политические выводы противоречат провозглашенной маржиналистами классовой незаинтересованности своих исследований. Как справедливо

отмечает Б. Селигмен, «Маркс стремился показать, что механизм распределения характеризуется эксплуатацией; отрицая это, Кларк пытается показать, что распределение является справедливым. Тем не менее, его теории и законам можно предъявить те же обвинения, что и Марксу: они содержат чистые понятия, истинность которых невозможно проверить и которые представляют собой в основном идеологические построения» [1, с. 202].

Впоследствии либеральная идея о способности рынка к саморегулированию была подвергнута сомнению кейнсианцами, обосновавшими необходимость государственного регулирования экономики. Консервативная реконкиста последних десятилетий XX в., потребовавшая сокращения вмешательства государства в экономику и возврата к традиционным либеральным ценностям, происходила под откровенно идеологизированными лозунгами.

Литература

1. *Селигмен, Б.* Основные течения современной экономической мысли / Б. Селигмен. – М. : Прогресс, 1968. – 599 с.
2. *Социология : энциклопедия* / сост. А.А. Грицанов [и др.]. – Минск : Книжный Дом, 2003. – 1312 с.
3. *Хайек, Ф.А. фон.* Дорога к рабству / Ф.А. фон Хайек. – М.: Экономика, 1992. – 306 с.